

рый, в свою очередь, будет внедрен в научное содержание изучаемых профильных дисциплин вуза и получит дальнейшую научно-исследовательскую разработку в следующем витке цикла.

Следовательно, представленный цикл подтверждает следующий тезис: эффективное развитие ИТС молодого человека в глобализирующемся мире знаний XXI в. невозможно без развития его как «вторичной языковой ИТ-личности», которая готова использовать в своей интеллектуально-творческой деятельности усвоенные знания, умения и навыки в области информационных и коммуникационных технологий для доступа к информации, ее обработки, интеграции, оценки и создания новой информации.

Таким образом, единство социокультурных, научно-методических, технологических и информационных ресурсов инфолингвистической системы создает условия для развития ИТС молодого человека, способного самостоятельно генерировать, ставить и решать творческие задачи, понимать закономерности, а также воспитать в себе мировоззренческую установку восприятия жизни как динамического пространства открытых задач в глобализирующемся мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Поправка** Джексона – Вэника не будет отменена раньше 2013 года // Новости экономики. – [Электронный ресурс]. – UR : <http://www.newsru.com/finance/01aug2012/venik.html> (дата обращения: 03.09.2012).
2. **Вольнкина Н. В.** Инфолингвистическая система развития интеллектуально-творческих способностей учащейся молодежи в высшей школе. – Воронеж : Элист, 2010. – 357 с.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 37.0 + 13

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Ю. Б. Вертгейм (Новосибирск)

В условиях глобализации актуализируется проблема взаимовлияния интеграционных процессов в обществе и образовании. В статье показано, как действует механизм обратной связи в треугольнике образование – личность – общество. Раскрыто понятие «охлокультура» как совокупность наиболее крайних форм массовой культуры. В качестве способа минимизации рисков предлагается стратегия «понимающего образования».

Ключевые слова: культура, образование, глобализация, массовая культура, интеграционные процессы, диалектика, понимание, ценности.

© Вертгейм Ю. Б., 2013

Вертегейм Юлия Борисовна – преподаватель философского факультета, Новосибирский государственный университета.

E-mail: jwertheim@yandex.ru

CULTURE AND EDUCATION IN THE INTEGRATION
PROCESSES: THE RISKS AND POSSIBILITIES

Yu. B. Vertgeym (Novosibirsk)

In the conditions of globalization the problem of mutual influences of the integration processes in the society and education is becoming more topical. In the article the action of the feedback mechanism in the «education – person – society» triangle is described. The notion of «ochloculture» is explained as a collection of the most extreme forms of the mass culture. As a way of risk minimization, a strategy of “understanding education” is proposed.

Key words: culture, education, globalization, mass culture, integration processes, dialectics, understanding, values.

С развитием глобализационных процессов становится остро-актуальной проблема взаимовлияния интеграционных процессов в обществе и в образовании, в социально-философском, теоретическом и прагматическом аспектах. Необходимо выбирать между различными формами интеграции в мировое социальное и образовательное пространство, реализуя возможности и минимизируя риски таким образом, чтобы не спровоцировать дезинтеграционные процессы в обществе и в отечественном образовании. При этом «разброс» возможных вариантов велик – от дальнейшего развития процессов, вызвавших распад СССР, до укрепления роли России как мирового лидера.

Культура понимается как трансляция культурных образцов (в широком смысле, от шаблонов до ценностей) из поколения в поколение. Этот аспект играет ключевую роль в процессах интеграции: если сохраняется ядро культурных образцов [1], тогда общество может противодействовать давлению дезинтеграции; если же ядро разрушается и/или вытесняется заимствованными образцами, тогда сохранить единство общества сложно. В свою очередь, именно заимствование ядерных культурных образцов создает риск разрушения культуры. Эта идея в яркой форме раскрыта в классическом труде Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». В пределах каждой культуры развивается своя, особенная система ядерных образцов. Как сформулировал Н. Я. Данилевский в своем третьем законе, «начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа» [2].

Указанная социокультурная закономерность может пониматься более или менее жестко. Один полюс интерпретации – допустимо только заимствование образцов, нейтральных с точки зрения ядерных ценностей (например, импорт некоторых технологий). Противоположный полюс – допустимо частичное заимствование образцов, затрагивающих ядерные, если эти образцы соизмеримы с ядерными. Таким образом, по сути, спор идет относительно критериев нейтральности или соизмеримости. Особую роль в сохранении ядерных образцов культуры играет система образования. Как подчеркивает С. Г. Новиков, «необходимость сфокусировать деятельность системы воспитания на воспроизводство этого ядра (культуры, – авт.) определяется тем, что именно оно позволяет фиксировать – несмотря на

смену политических режимов и идеологием, социального и экономического строя – многовековое существование российской социокультурной общности» [3, с. 107].

Российская культура «литературоцентрична». В XX в. такие факторы, как попытки вытеснить православие на периферию культуры, неоднократное переписывание истории, постоянный пересмотр принципов воспитания, привели к тому, что русская классическая литература приобрела особую роль для трансляции российской культуры в XX в. Однако теперь, в начале XXI в., литература начинает такую роль утрачивать. Словесность в классических формах не получает должного развития. К примеру, на статус современного «великого поэта» претендует Верочка Полозкова (хотя в ее текстах отсутствует элементарная стилистическая грамотность). Место «владельца дум», в классическом понимании, остается вакантным.

Во второй половине XX в. бремя ответственности за сохранение ядра культуры приняли неклассические формы словесности, такие как авторская песня, русский рок. Для творчества Ильи Кормильцева, Александра Башлачева характерен уникальный сплав современного символизма, западных заимствований и прорывов к высокой архаичности фольклорных, мифо-поэтических символов. Владимир Высоцкий обретает статус «великого поэта», воплощая в своих текстах высокие гуманистические ценности российской культуры. Однако в начале XXI в. также наметился кризис неклассических форм словесности. Как свидетельствуют авторы недавнего специального выпуска журнала «Афиша» (посвященного современной городской жизни и культурным трендам), «по популярности в России рэп сейчас уступает разве что шансону, а среди молодой аудитории у него и вовсе нет конкурентов» [4]. Однако рэп – в отличие от авторской песни – пока остается на уровне городского фольклора.

Тем не менее, представляется сомнительной и непродуктивной идея отвергать всевозможные «низкие» жанры. «Массовая культура» становится слишком широким понятием, поскольку, по мере развития, вмещает в себя «гибриды», например «массовый интеллектуальный роман» (казалось бы, это оксюморон). По аналогии с охлократией («власть толпы», древнегреч.) можно выделить «охлокультуру» – крайние, предельно агрессивные формы массовой культуры. В обществах, которые принадлежат различным цивилизациям, на волне глобализации успешно распространяется псевдо-общечеловеческая культура, для которой характерны культ материального успеха, допустимость любых средств вплоть до насилия, гедонизм, эротизм.

При этом, массовая культура в целом может сохранять некоторую соизмеримость с ядерными культурными образцами. К примеру, экзистенциальная проблематика, раскрытая в романе «Седьмая жертва» А. Мариной, сближает с традицией российского интеллектуального романа. К противоположному полюсу – охлокультуре – можно отнести сугубо коммерческий проект «Марина Серова», более 400 книг. Важно отметить, что технологический фактор сам по себе необязательно ведет к прогрессу. Например, характерный для интернет-сообществ, так называемый «тролль-

линг» уничтожает возможность дискуссии на основе рационализма и усиливает ценностную дезинтеграцию личности пользователя.

Представляется полезным переосмыслить динамику современной глобализирующейся культуры, выраженную в терминах «западнизация», «кока-колонизация» [5]. Эти процессы могут быть обозначены как «охло-аккультурация» – приобщение к неподлинным культурным образцам массовой, охлокультуры. Нередко такую охлокультуру отождествляют с западной цивилизацией. Однако подобные ложные, неподлинные формы общечеловеческих ценностей являются разрушительными и для обществ, принадлежащих западной цивилизации. К примеру, в основе выделяемой М. Вебером «протестантской этики» (которая сыграла ключевую роль в истории западной цивилизации) находятся совершенно противоположные принципы – аскеза, ригоризм, благочестие [6]. Для современной России ситуацию резюмирует Е. В. Покасова: «в настоящий момент в большей степени актуализированы такие ценности, как индивидуализм, обособленность, потребительские ценности, тогда как духовность, исконные исторические и культурные ценности не являются приоритетными» [7, с. 132]. Иначе говоря, наше общество подвергается серьезному риску – утратить свою культурную идентичность, под давлением крайних форм глобализирующейся охлокультуры.

Приобщение к ядерным культурным образцам происходит в системе образования и воспитания, и значимость процессов такого приобщения трудно переоценить. Задача ставится таким образом: «образованию необходимо стать истинным проводником между новым поколением и подлинными образцами культуры» [8, с. 65]. В современных условиях, решать подобную задачу очень непросто. Система образования подвергается давлению со стороны различных форм культуры, бытующих в обществе, и «подлинные образцы» могут проигрывать конкуренцию неподлинным (неудачно заимствованным или попросту сомнительным). Говоря о влиянии на образование, «среди социальных макрофакторов... следует особо выделить СМИ, рекламу, видео-книжную продукцию» [8, с. 65].

Т. С. Косенко подчеркивает трагизм современной ситуации: ценности, разделяемые в нашем обществе до распада СССР, «постепенно... вытесняются такими ценностями, как индивидуализм, богатство, культ силы... которые сегодня пропагандируются СМИ. Оказалось, что институты образования не способны противостоять экспансии таких ценностей...» [9, с. 120–121]. В перспективе, пока не просматривается факторов, которые могли бы существенно ослабить подобную экспансию ценностей. В условиях современного широкого доступа к информации невозможно изолировать учащихся от массовой культуры (в том числе, в формах охлокультуры). Перед системой образования стоит другая задача – научить распознавать эти формы, делать выбор в пользу более умеренных, осуществлять возвышение к подлинным образцам культуры.

Однако существует опасность, что в системе образования будет формироваться дезинтегрированная личность, лишенная единой системы ценностей, – если подлинные образцы культуры будут восприниматься лишь поверхностно, формально, а в поведении и мышлении учащихся станут доминировать ценности, пропагандируемые СМИ и создателями массо-

вой культуры. Как отмечает Е. В. Покасова, «не только социально-культурный аспект оказывает влияние на образование, но и образование, исполняя свои непосредственные функции, принимает активное участие в формировании новой личности, призванной решать актуальные задачи современности» [7, с. 129].

Очертим контур для такого механизма обратной связи в треугольнике образование – личность – общество. Образование, проигрывающее конкуренцию охлокультуре, способствует воспитанию дезинтегрированной личности; в обществе становится все больше приверженцев ценностей охлокультуры; давление на систему образования усиливается; возможности системы образования противостоять экспансии неподлинных ценностей становятся еще меньше – и так далее. В результате действия такого контура обратной связи, появляется серьезный фактор риска для интеграции общества и самой системы образования.

Что можно противопоставить безудержной экспансии неподлинных ценностей? На наш взгляд, оплотом против такой экспансии может стать «понимающее образование» (education for understanding), которое строится на основе диалектики понимания. Дэвид Бриджес показывает, что противоречие между пониманием культуры изнутри и извне, между позицией «инсайдера» и «аутсайдера» не является абсолютным: «мы никогда не являемся «аутсайдерами» полностью... всегда существует отчасти разделяемая идентичность» [10, р. 108]. С его точки зрения, возможен и необходим «плюрализм понимания» [10, р. 109]. Сходным образом, Наоко Сайто проблематизирует «инаковость» в пределах привычного и известного – необходимо осознать «инаковость» в пределах своей культуры и на этой основе принять «инаковость» других культур. Для подобного подхода характерны и трагизм отчаяния, и надежда – вначале необходимо осознать отчуждение от собственной культуры [11]. Представляется, что для российского общества преодоление такого отчуждения может стать целевой отправной точкой.

Стратегия «понимающего образования» состоит в том, чтобы учиться видеть свое в ином и затем интериоризировать это иное как свое. Подобный «плюрализм понимания» можно применять к различным областям культуры. К примеру, в процессе образования и воспитания можно выстраивать возвышение от форм охлокультуры, через более умеренные формы массовой культуры, к подлинному искусству, философии, логике. В современной ситуации невозможно изолировать учащихся от потока заимствований из мировой (в нашем понимании, чаще всего – западной) культуры. Поэтому важно подготовить к тому, чтобы отличать подлинные образцы культуры от неподлинных – и для обществ, принадлежащих к другим цивилизациям. Представляется возможным, например, выстроить корпус текстов и интерпретаций европейской и американской литературы, соизмеримой с русской классикой (в том числе и для современных текстовых жанров).

Для мировоззрения современного человека характерна система ценностей, со сложными взаимосвязями между различными ценностями. Важной задачей для философии образования становится переинтерпретация ценностей. В результате, некоторые принципы могут отчасти утрачивать

свой предельный (терминальный) характер и восприниматься в большей степени как инструментальные. Например, сочувствие, милосердие – предельные для православной культуры – могут интерпретироваться как инструментальные для реализации такой ценности, как семейное благополучие.

На основе действия указанного механизма обратной связи, возможна реализация различных сценариев (в зависимости от того, усиливаются или ослабляются негативные процессы). Пессимистический сценарий предполагает продолжающееся, некритическое и неосмысленное, заимствование всего подряд, принижение собственного культурно-исторического наследия, экспансию ценностей охлоккультуры в обществе и в системе образования. Такой сценарий усиливает риски распада общества и системы образования, поражения в социокультурной конкуренции, ослабления субъектности и формирования зависимости от других обществ в качестве сателлита.

Оптимистический сценарий предполагает усиление интеграционных процессов в обществе и в системе образования, обогащение и развитие своей культуры на основе понимания своего в ином и интериоризации этого иное в свое. Объектами такого понимания могут стать девиантные формы собственной культуры, многообразные заимствования из культур других обществ, а также ценности, предопределяющие иные способы мировоззрения и действия. В работе показано, что нет необходимости ограничиваться пессимизмом и поддаваться апокалиптическим ожиданиям. Адекватные познавательные и образовательные стратегии могут стать надежной основой для развития страны в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Розов Н. С.** Концепция «Культурные образцы». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/lib/rozov-patterns.htm>.
2. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vehi.net/danilevsky/rossiya/05.html>.
3. **Новиков С. Г.** Стратегические ориентиры воспитания российской молодежи в эпоху глобализации // Философия образования. – 2013. – №1. – С. 106–109.
4. «**Мы живем в России** – поэтому должны слушать русский рэп» // Афиша. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.afisha.ru/article/rusrap_fans/
5. **Хиз Дж., Поттер Э.** Бунт на продажу: как контркультура создает новую культуру потребления. – Гл. 8. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.razlib.ru/delovaja_literatura/bunt_na_prodazhu_kak_kontrkultura_sozdaet_novuyu_kulturu_potreblenija/p9.php.
6. **Вебер Макс.** Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / пер. с нем. – М. : Прогресс, 1990. – С. 61–272.
7. **Покасова Е. В.** Социокультурные основания и аксиологические аспекты современного образования в России // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 128–133.
8. **Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И.** Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ). – Новосибирск : Изд-во СОРАН, 2010. – 298 с.

9. **Косенко Т. С.** Ценностные основы целей современного воспитания // *Философия образования*. – 2012. – № 5. – С. 119–124.
10. **Bridges David.** Education and the Possibility of Outsider Understanding // *Ethics and Education*. – 2009. – Vol. 4. – № 2. – P. 105–123.
11. **Saito Naoko.** Beyond Monolingualism: Philosophy as Translation and the Understanding of Other Cultures // *Ethics and Education*. – 2009. – Vol. 4. – № 2. – P. 131–139.

Принята редакцией: 11.05.2013